

**ЕВГЕНИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
ВОРОНЯНСКИЙ**

ГРОБНИЦА НИТОКРИДЫ

исторический роман

16+

Евгений Константинович Воронянский

Гробница Нитокриды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36619931

SelfPub; 2018

Аннотация

События этого романа переносят нас в Древний Вавилон в те роковые и переломные времена его многовековой истории, когда на смену независимости, величию и славе пришло иноземное владычество и неумолимо стало приближаться грядущее забвение. Автор постарался по возможности наиболее реалистично отобразить ту далекую от нас эпоху, когда человек жил в мире неведомого и таинственного, в плену выдуманных им догм и иллюзий, и когда смерть подстерегала его на каждом шагу и в каждую следующую минуту. Динамичная сюжетная линия и драматическая развязка заставят искренно сопереживать героям романа и надолго оставят глубокий след в сознании читателя...

В оформлении обложки использовано изображение ChaldeanFlagOriginal.jpg с www.kaldaya.net/2012/News/05/May15_E4_ChaldeanFlag.html

От автора

Уважаемый читатель! Буквально через несколько минут ты погрузишься воображением в эпоху, которую от нас отделили два с половиной тысячелетия. Трудно себе даже представить насколько жизнь и мышление современного человека разнятся с жизнью и традициями человека того времени. Лишь гений, настойчивость и бескорыстный труд многих археологов, ученых, поэтов и энтузиастов, посвятивших свои бесценные жизни открытию и изучению того далекого мира, позволили нам за последние двести с небольшим лет лишь слегка приоткрыть занавес в те «покрытые пылью забвения» времена, когда человечество только начинало свою победоносную поступь к немислимым с точки зрения вчерашнего обывателя открытиям и свершениям дня сегодняшнего.

Книга, которую ты взял в руки, непроизвольно несет от себя к тебе то, что было открыто и кропотливо изучено многими достойными славы и признания людьми, сделавшими для того, чтобы эта книга увидела свет неизмеримо больше, чем человек, имя которого красуется на обложке. Без исследований, изысканий и публикаций пионеров и энтузиастов исторической науки создание этой книги было бы невозможно, и автор хотел бы выразить искреннюю признательность и благодарность всем, кто отдал драгоценные годы своей жиз-

ни изучению того далекого времени и разделить с ними те взлеты и падения, которые определяют судьбу этого романа.

Автор критично относится к популярному сегодня жанру литературы, который специалисты именуют фэнтези, особенно если эти фэнтези описывают давно минувшие времена. Отдавая должное воображению авторов этих произведений, хотелось бы выразить свое субъективное неприятие произвольной трактовке некоторых, имевших реальное воплощение фактов и событий, которые игрой фантазии воспаленного ума приобретают несвойственные черты и переносятся в совсем не соответствующие им временные рамки, только ради непредсказуемой интриги сюжета да сочной для падкого на различные извращения читателя картинки.

Автору чужд такой подход и, работая над этим романом, он старался по возможности наиболее реалистично отобразить действительность той древней эпохи, опираясь на сохранившиеся эпические произведения того времени и труды авторитетных историков и ученых, о которых он так тепло отзывался выше.

Замысел этого произведения (тогда в форме поэмы) созрел еще в середине 80-х годов, но в силу ряда объективных и субъективных причин смог реализоваться только сейчас и слава Богу, что он подвиг автора на это и дал силы осуществить задуманное.

Надеюсь, эта книга не оставит читателя равнодушным, и уж во всяком случае уверен, что она откроет много нового

тому, кто удосужится дочитать ее до конца.

С уважением и любовью, Евгений Воронянский.

Гробница Нитокриды

«Мене, текел, фарес» («Исчислено, взвешено, разделено») (Даниила 5:30).

«...И Вавилон, краса царств, гордость халдеев, будет ниспровержен, как Содом и Гоморра... Не заселится никогда и в роды родов не будет жителей в нем; не раскинет аравитянин шатра своего и пастухи со стадами не будут отдыхать там. Но будут обитать в нем звери пустыни, и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там; шакалы будут выть в чертогах их, и гиены – в увеселительных домах...» (Исаия 13:19)

О, Вавилон, краса халдеев,
Мечта тщеславная царей,
В священной книге иудеев
Отказано звезде твоей.
Огнем предвиденья объяты
Слова, незримою рукой
На камне скорого заката
Исход чертили роковой.
В кошмаре пьяного угара
Дивилися на пламень тот
Рабы и слуги Валтазара,
Сам царь и весь его народ.

Никто не внял тогда словам тем
На званом пиршестве царя
(Мы редко помним о закате,
Коль утра брезжит нам заря).
Никто не внял, что час отмерен
Грехами минувших времен,
Воздастся каждому по вере
И канет в вечность Вавилон.
На месте строгих зиккуратов
Пески барханы водрузят,
Где бушевала жизнь когда-то
Лишь смерть да тленье воцарят;
Падут дворцов державных своды,
Руины время погребет,..
И лишь кочевник мимоходом
Шатер здесь на ночь разобьет.
Шакалы будут выть в чертогах,
Забывших Богом и людьми;
И редкий путник, вдоль дороги
Увидев странные холмы,
На миг замрет в оцепененье,
Колени в страхе преклонит
И, прокляв этот край забвенья,
Прочь поскорее заспешит.
Прошли века, невозмутимо
Меняя землю и людей,

Судьба и смерть неумолимы
В беспечной веренице дней.
Увы! Свершились предсказанья:
Исчез навеки Вавилон,
И только в мифах да преданьях
Упоминаем нынче он.
(27-28.02.1985)

Введение. О Месопотамии, Вавилоне и истории

От гор Армении на севере до Персидского залива на юге, от горных областей Ирана на востоке до Сирийско-Месопотамской степи на западе протянулась обширная территория, названная древнегреческими географами Месопотамией, что в переводе означает «Междуречье». В литературе на русском языке чаще употребляется название «Двуречье» (от двух рек – Евфрата и Тигра).

Месопотамская цивилизация – одна из древнейших, если не самая древняя в мире. Чтобы понять ее историю, нужно представить себе в каких географических условиях шло ее становление. Ведь мотивы людей здесь во многом определял ландшафт.

Евфрат и Тигр берут начало на Армянском нагорье и впадают в Персидский залив, в древности – двумя отдельными устьями, а сейчас – одним обширным устьем Шатт-эль-Араб.

Северо-восточная часть Месопотамии, прилегающая к Армянскому нагорью и Сирийской пустыне, – плато Дже-

зир – это плоская, местами холмистая, расчлененная реками равнина с высотами 200-400 м. К юго-востоку она сменяется аллювиальной низменностью, не превышающей 100 м над уровнем моря, которая заканчивается у Персидского залива огромной, непрерывно растущей дельтовой равниной. Современная береговая полоса Месопотамии очень молода и несет следы недавних движений. Дельтовую равнину Шатт-эль-Араба пересекает множество рукавов, которые заканчиваются эстуариями различной величины, образовавшимися во время недавних опусканий суши. Прибрежная низменность пересечена в разных местах заградительными дамбами вдоль оросительных каналов.

Реки, питаемые водой горных ручьев, прорезают в верхнем течении малоазиатские горные хребты Тавр и Антитавр (Евфрат) и район горного Курдистана (Тигр) и в среднем и нижнем течении текут по глинистой равнине.

Течение Тигра и Евфрата в пределах Месопотамии поддерживается за счет таяния снегов на Армянском нагорье. Выйдя из пределов нагорья, Тигр и Евфрат образуют в Верхней Месопотамии хорошо разработанные долины. Глубоко врезанные неширокие русла их имеют значительные уклоны. Каждая из рек принимает полноводные притоки, также стекающие с гор. Наиболее крупные из них у Евфрата – Балих и Хабур, у Тигра – Верхний и Нижний Заб, Дияла. Тигр значительно полноводнее Евфрата и имел более быстрое течение. При выходе на Нижне-Месопотамскую низменность

Тигр и Евфрат замедляют течение, русла их расширяются и распадаются на рукава. В междуречном пространстве появляются озера и заболоченные участки. В пределах большей части равнины Евфрат уже не получает постоянных притоков, к нему тяготеют лишь сухие русла, наполняющиеся водой после ливней. Тигр же получает ряд притоков, стекающих со склонов Загроса. После слияния двух рек и образования общего русла Шатт-эль-Араб принимает еще один крупный приток – Карун.

Разливы Тигра и Евфрата зависят от таяния снегов на Армянском нагорье. Обычно их разлив приходится на март – апрель. Однако его сроки в отличие от режима реки Нил не такие точные, ибо Тигр и Евфрат пересекают на своем пути различные климатические зоны, таяние горных снегов не всегда приходится на одно и то же время.

В весеннее время, после таяния снегов, наступает главное половодье, во время которого расход Тигра увеличивается примерно в 10 раз по сравнению с наиболее низким осенним уровнем, а Евфрата – более чем в 7 раз. Снижение расхода летом и осенью связано с сильным испарением при почти полном отсутствии осадков. Зимой в связи с дождями уровень рек вновь повышается. Зимний максимум, постепенно нарастая, сливается с весенним. В бассейне Шатт-эль-Араба ежегодно бывают наводнения, связанные с весенними дождями и таянием снегов. В нижнем течении причиной наводнения бывают также приливные волны, поднима-

ющие уровень воды на несколько метров. Вдоль нижнего течения Евфрата и верхнего отрезка Шатт-эль-Араба расположена местность Шумер, которая ежегодно в весеннее время покрывается водой, а часть ее занята озером Эль-Хаммар, не пересыхающим в течение всего года. Ежегодные разливы играют большую роль в формировании ландшафтов и отражаются на жизни населения: естественная и культурная растительность более богата, чем на незатопляемых пространствах, население, кроме земледелия, занимается рыбной ловлей; жилища строят из тростника.

На подступах к месту своего впадения в Персидский залив реки разливаются по плоской территории, образуя обширное заболоченное пространство, которое древние обитатели Месопотамии звали «Горькой рекой».

Воды рек несли ил, который содержал растительные остатки и растворенные соли горных минералов и во время половодья оставался на полях, удобряя их. Земли Месопотамии отличались исключительным плодородием, о чем единодушно говорят в своих произведениях Геродот и другие античные авторы. Однако для того чтобы в долине Междуречья можно было заниматься земледелием, необходим был целый комплекс мелиоративных работ, осуществлявшихся круглый год. Жители Месопотамии с древнейших времен рыли каналы, постоянно следили за их состоянием, сооружали дамбы, плотины, шлюзы, колодцы и т. д. Приходилось бороться с засоленностью почв от насыщенных минеральными

солями речных и подпочвенных вод, использовавшихся для орошения, а также от недостатка дождевой влаги, промывающей почву.

Угрозу для плодородия месопотамских земель представляли сильные ветры из района пустынь, приносившие тучи песка. А ветры, дувшие с Персидского залива, гнавшие на берег большие волны и поднимавшие уровень воды в Тигре и Евфрате, могли привести к сильным наводнениям, недаром именно здесь, в Двуречье, родилась знаменитая легенда о всемирном потопе. Только на севере Месопотамии можно было рассчитывать на естественное орошение (дожди, таяние снегов), но и там устраивались колодцы, бассейны и проводились небольшие каналы, что гарантировало снабжение полей водой.

Летом над Месопотамией господствует тропический воздух, который приносят северо-западные ветры с восточной периферии Азорского максимума. В зимнее время Верхняя Месопотамия является одним из районов проникновения циклонов с Атлантического океана. В Южную Месопотамию циклоническая деятельность распространяется редко, и она почти весь год заполнена континентальным тропическим воздухом. В связи с этим в северной части Месопотамии зимой бывает хорошо выраженный, хотя и непродолжительный, дождливый период, а в остальное время года стоит сухая погода. По направлению к югу осадки выпадают все реже; четко выраженный дождливый период отсутству-

ет; дожди выпадают редко, но тоже преимущественно в зимнее время. Для всей Месопотамии характерны значительные годовые и резкие суточные амплитуды температур – показатель большой континентальности климата. Лето очень жаркое со средней июльской температурой выше 30°C и максимумами до $45\dots55^{\circ}\text{C}$. Средняя температура наиболее прохладных месяцев изменяется с севера на юг примерно от 7 до 10°C , при этом зимой по всей Месопотамии бывают резкие снижения температуры, связанные с проникновением антициклонов с севера. На возвышенностях бывают морозы до $-10\dots-15^{\circ}\text{C}$, выпадает снег, который иногда довольно долго не тает. В южных районах температура не падает ниже -5°C , снег представляет большую редкость и никогда не лежит подолгу.

На территории Месопотамии в изобилии имелись глина и природный асфальт. В северной части страны встречались месторождения металлов (свинца, олова, железа), гористые районы давали много камня.

На большей части территории Месопотамии преобладают пустынные и полупустынные почвы и растительность. Деревья встречаются только на севере, в горном районе, да вдоль рек, где на аллювиальных почвах пойм имеются заросли из евфратского тополя (*Populus euphratica*), ив и тамарисков с примесью тростников и других представителей семейства злаковых. Много, особенно на заболоченном юге, разных видов камыша. На самом юге появляется финиковая пальма

как в диком состоянии, так и в культуре. Финики – эта основа питания населения южных районов Месопотамии, а пальмовые рощи – характерная черта ландшафтов этих мест. Финиковая пальма всегда имела особое значение в жизни страны. Страбон говорит, что в древности знали 360 ее полезных свойств.

Выращивали также виноград и фруктовые деревья (яблоню, смоковницу и др.), зерновые (ячмень, полбу, просо), технические (сезам, лен), огородные (лук, чеснок, огурцы, баклажаны, тыкву), а также бобовые культуры (чечевицу, фасоль, горох).

Районы Нижней Месопотамии, не имеющие естественного или искусственного орошения, заняты каменистыми и песчаными пустынями со скудной кустарниковой и травянистой растительностью на сероземных и солончаковых почвах. Для Верхней Месопотамии, получающей большее количество осадков, характерна полупустыня. В весеннее время там пышно расцветают эфемеры, а остальное время года в ландшафте господствуют сухие травы и колючие кустарники. На склонах возвышенностей встречаются отдельные деревья и кустарники: дубы, фисташки и др. Земледелие распространено у подножий возвышенностей на неорошаемых землях и на орошаемых по долинам рек. Преобладают зерновые. На сухих водораздельных территориях развито полукочевое скотоводство.

Фауна в древние времена была богатой. Реки изобилова-

ли рыбой. В камышовых зарослях, на болотах, по берегам рек водилось много птиц. Дикие быки, ослы, свиньи, газели, зайцы, страусы, львы и другие животные обитали в окрестных степях и приречных зарослях.

Месопотамия расположена на открытом пространстве и в центре Ближнего Востока, что обеспечивало ей издревле ведущую роль в международной торговле, ибо многие сухопутные дороги проходили через нее с запада на восток и с севера на юг. Торговля шла также по рекам (хотя судоходство по ним было сопряжено с большими трудностями) и по Персидскому заливу (из Передней Азии в Аравию и Индию).

Крайняя бедность Месопотамии минеральными ресурсами, включая металлы, и деревом с ранних пор стимулировала развитие внешнеторговой и военной экспансии. Месопотамцы вывозили ткани, зерно и ремесленные изделия, а сами отправляли торговые и военные экспедиции за лесом, металлами и рабами.

Необходимость компенсировать недостаток природных ресурсов вынуждала месопотамских владык получать соответствующее сырье и изделия в виде дани с горной периферии на севере и востоке, а также устанавливать контроль над основными торговыми путями, выводящими на запад, к Средиземному морю. С середины III тысячелетия до н. э. и до конца существования независимой месопотамской государственности правители Месопотамии систематически совершали с этими целями военные походы к Средиземному мо-

рю и в горные районы Западного Ирана.

В глубокой древности Месопотамия, как пишут географы, представляла собой хаотическое смешение суши и воды. Плавни и непроходимые джунгли, заросшие гигантским тростником, чередовались с выжженными солнцем и покрытыми солончаком участками пустыни. Условия жизни здесь были крайне суровыми. Это было по-настоящему гиблое место. Летом мучила невыносимая жара, зимой – сильные холода; дожди выпадали редко и нерегулярно, в основном зимой. Количество осадков в среднем не превышало 100 миллиметров в год. Почва быстро высыхала, и сажать что-либо было невозможно.

Низменность была поражена холерой, дизентерией, малярией, тропической лихорадкой. Человека на каждом шагу подстерегали хищные звери, ядовитые змеи и скорпионы. В воздухе вились тучи комаров, гнуса и песчаных мух. Это был не райский сад, а болотный ад. Так выглядела Южная Месопотамия, когда здесь появились шумеры.

Вся жизнь сосредоточивалась лишь по берегам рек – Тигра и Евфрата. Уже первым поселенцам, чтобы выжить здесь, приходилось строить простейшие ирригационные системы, чтобы осушать болота и, расселившись на отвоеванной территории, орошать бесплодные земли. От рек на поля отводили каналы, регулируя уровень воды с помощью плотин, которые защищали посевы от затопления.

Однако Евфрат и особенно Тигр часто меняли русло. Их

крутой нрав не раз превращал цветущие города в жалкие селения, затерянные посреди пустыни. Например, после 2000 года до нашей эры (и еще раз после 1100 года до нашей эры) надолго опустел город Урук.

Итак, месопотамская цивилизация, подчеркивают историки, *«представляет особый тип существовавшей на древнем Ближнем Востоке сельскохозяйственной цивилизации основанной на ирригации»*.

Система каналов была весьма сложной: от полноводных главных каналов отходили небольшие каналы; все более разветвляясь, они доставляли воду непосредственно на поля. Без этого не было бы ни урожая, ни богатства; без этого поля Шумера быстро превращались в выжженную пустыню. Вот почему рытье каналов и поддержание плотины в исправности заботили любого дальновидного правителя. Каждый год каналы приходилось подновлять, очищать от наносов, углублять или заменять новыми, ведь они постоянно забивались илом. Со временем вдоль их берегов вырастали высокие земляные валы.

В такой системе хозяйствования была своя опасность. Искусственное орошение полей вело к их засолению. Многие крестьяне скудно поливали поля. Влага полностью испарялась, а соль, содержащаяся в ней в незначительных количествах, оставалась на поверхности, покрывая землю безжизненной коркой. В конце концов, поле забрасывали. Ветер довершал его гибель, сметая верхний слой почвы. Недавняя

пашня превращалась в пустыню. Сильные дожди могли бы вымыть соль из почвы, но они шли редко, поэтому содержание соли в почве на протяжении веков возрастало, а урожаи становились все беднее и беднее. Четыре тысячи лет назад жители Месопотамии, пожалуй, первыми пережили крупную экологическую катастрофу – потеряли обширные пахотные земли, пришедшие в негодность из-за соли. Вероятно, упадок шумерских городов во многом был обусловлен кризисом сельского хозяйства.

Во все времена правители городов Месопотамии уделяли огромное внимание оросительным системам. Местные жители обязаны были содержать каналы в порядке. В одном из вавилонских законов (Законов Хаммурапи) сказано: *«Если человек был нерадив в отношении укрепления плотины, что [на] его земле, не укрепил [свою] плотину, и в его плотине образовалась брешь, и вода затопила поле [соседей], то человек, в чьей плотине образовалась брешь, должен возместить зерно, которое он погубил»* (пер. Л. А. Липина).

Однако, несмотря на все усилия людей, иногда случались страшные наводнения. Рассказы об этих катастрофах, по-видимому, и породили легенду о всемирном потопе.

I

Миф о всемирном потопе начинался с совещания главных богов Ану, Энлиля, Энки (Эа) и Нинту (Нинхарсаг) относительно сотворения людей. Повествованием о создании людей и животных заканчивается первый столбец текста.

“...Истребление моих человеков...

Мной сотворенное богине Нинту...

Воистину я возвращу ей.

Я верну народ к местам их обиталищ.

Да будут их грады построены, да будут их беды рассеяны.

Кирпичи во всех своих градах на места священные

Воистину пусть они поставят.

На святых местах пусть собраны будут.

Святость воды – огня гашение – да будет

В праведности установлена.

Обряды, могучие Сути совершенными воистину будут,

Землю вода да оросит, благостный мир я им дам”.

Когда Ан, Энлиль, Энки, Нинхурсаг

Черноголовый народ сотворили,

Живность в земле начала множиться буйно,

Всевозможные четвероногие твари

узором достойным покрыли долины.

II

Далее следует рассказ об основании 5 древнейших городов: Эриду, Видтибирт (Патибибл Бероса), Ларака, Сиппара, Шуруппака, и перечисление их богов-хранителей.

[...]

“Труды их усилий хочу я направить.

Строитель Страны да прокопает землю, да заложит основы”.

Когда Сути царственности с небес спустились,

Могучий венец и царственности престол с небес спусти-
ли,

Он сотворил их обряды, он могучие Сути
Совершенными сделал.

Он основал селенья и грады.

Он имена им нарек, доли им он распределил.

Первый из них – Эредуг, вождю Нудиммуду его он дал.

Второй – жрице небес – Бадтибиру он ей дал.

Третий – Лараг, Пабильсагу его он дал.

Четвертый – Сиппар, герою Уту его он дал.

Пятый – Шуруппак, Суд он его дал.

Этим градам он дал имена, он столицами их назначил.

Он не прекратил разливы, он прокопал землю,

Он принес им воду.

Малые речки он очистил, провел оросительные протоки.

III

Далее говорится о решении богов уничтожить потопом людей и о благочестии царя Шуруппака Зиудсуду, сумерийского Ут-Напиштима.

В те дни Нинту [...] свои творенья [...]

Светлая Инанна за своих человек плач заводит.

Энки сам с собою советуется.

Ан, Энлиль, Энки, Нинхурсаг,

Боги Вселенной именем Ана поклялись,

Именем Энлиля поклялись.

В те дни Зиусудра, помазанник божий [...]

Навес овальный себе построил [...]

В покорности, благоговейно, со смиренными,

Праведными словами [...]

Каждый день он стоял, склоняясь [...]

То не сон, то выход его речений [...]

Дабы заклясть небо и землю.

IV

Далее говорится о предупреждении одним из богов (Эа?)

Зиудсуду, кажется, с помощью сновидения

В Киуре бога [...] стена [...]

Зиусудра, у края встав, слышит [...]

“Край стенки слева, ну-ка, послушай!

Край стенки, скажу тебе слово, прими мое слово!

Будь внимателен к моим наставленьям!

Потоп пронесется надо всем миром,

Дабы семя человечества уничтожить.

Окончательное решение, слово божьего собрания [...]

Решение, реченное Аном, Энлилем, Нинхурсаг,

Царственность, ее прерывание [...]”

Все злобные бури, все ураганы, все они собрались вместе.

Потоп свирепствует надо всем миром.

Семь дней. Семь ночей.

Когда потоп отбушевал над Страною,

Злобный ветер высокой волною

Отшвырял огромное судно,

Солнце взошло, осветило небо и землю,
Зиусудра в огромном своем корабле отверстие сделал,
И солнечный луч проник в огромное судно.

Царь Зиусудра

Пал ниц перед солнцем-Уту.

Царь быков заколол, много овец зарезал.

Жизнью небес и жизнью земли они поклялись,
Ан и Энлиль жизнью небес и земли поклялись о том.

Кто укрылся,

Дабы живое из земли поднялось,

Дабы оно для них вышло.

Царь Зиусудра

Пред Аном, Энлилем смиренно простерся.

Энлиль с Зиусудрою ласково заговорили.

Когда жизнь, словно богу, ему присудили,

Жизнь долгую, словно богу, ему изрекли,

Тогда они царя Зиусудру,

Кто имя жизни сберег, человечества семя спас,

Поселили его в стране перехода, в стране Дильмун, там,

Где солнце-Уту восходит [...]

“Ты [...]” (Перевод В. К. Афанасьевой)

Утнапишти ему вещает, Гильгамешу:

"Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово

И тайну богов тебе расскажу я,

Шуриппак, город, который ты знаешь,
Что лежит на бреге Евфрата,-
Этот город древен, близки к нему боги.
Богов великих потоп устроить склонило их сердце.
Советались отец их Ану, Эллиль, герой, их советник,
Их гонец Нипурта, их мираб Эннуги.
Светлоокий Эа с ними вместе клялся,
Но хижине их он слово поведаль:
"Хижина, хижина! Стенка, стенка!
Слушай, хижина! Стенка, запомни!
Шуриппакиец, сын Убар-Туту,
Снеси жилище, построй корабль,
Покинь изобилье, заботься о жизни,
Богатство презри, спасай свою душу.
На свой корабль погрузи все живое.
Тот корабль, который ты построишь,
Очертаньем да будет четырехуголен,
Равны да будут ширина с длиною,
Как океан, покрой его кровлей!"
Шесть в корабле положил я палуб,
На семь частей его разделивши ими,
Его дно разделил на девять отсеков,
Забил в него колки водяные,
Выбрал я руль, уложил снаряженье...
Нагрузил его всем, что имел я,
Нагрузил его всем, что имел серебра я,

Нагрузил его всем, что имел я злата,
Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
Поднял на корабль всю семью и род мой,
Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял.

Время назначил мне Шамаш:

"Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь ты узришь воочью,-
Войди на корабль, засмоли его двери".

Настало назначенное время:

Утром хлынул ливень, а ночью
Хлебный дождь я увидел воочью.

Я взглянул на лицо погоды-

Страшно глядеть на погоду было.

Я вошел на корабль, засмолил его двери...

Едва занялось сияние утра,

С основанья небес встала черная туча...

Что было светлым, – во тьму превратилось,

Вся земля раскололась, как чаша.

Первый день бушует Южный ветер,

Быстро налетел, затопляя горы,

Словно волною, настигая землю.

Не видит один другого,

И с небес не видать людей.

Ходит ветер шесть дней, семь ночей,

Потопом буря покрывает землю.

При наступлении дня седьмого

*Буря с потопом войну прекратили,
Те, что сражались подобно войску.
Успокоилось море, утих ураган— потоп прекратился,
Я открыл отдушину— свет упал на лицо мне,
Я взглянул на море— тишь настала,
И все человечество стало глиной!
Плоской, как крыша, сделалась равнина.*

*Я пал на колени, сел и плачу,
По лицу моему побежали слезы.
Вынес голубя и отпустил я;
Отправившись, голубь назад вернулся:
Места не нашел, прилетел обратно.
Вынес ласточку и отпустил я;
Отправившись, ласточка назад вернулась:
Места не нашла, прилетела обратно.*

*Вынес ворона и отпустил я;
Ворон же, отправившись, спад воды увидел,
Не вернулся; каркает, ест и гадит.*

(Источник: Поэзия и проза Древнего Востока.-М.,1973.-
С. 212-215.)

Семь суток продолжались дожди и столько же времени носился ковчег по водам, покрывшим землю. По истечении семи суток снова появилось солнце, осветив небо и землю. Зиудсуду открыл окно ковчега и свет солнца проник в него. Зиудсуду пал ниц перед богом солнца, а затем принес в жертву быка и овцу.

Зиудсуду пал ниц перед Ану и Энлилем. «Они дали ему жизнь, подобно богу. Бессмертную душу, подобно душе бога, они сотворили ему... В стране Дильмун (?) они дали ему жить».

Так проходили века. Люди все так же боролись с грозными силами природы, принося воду на поля и поддерживая в порядке плотины. В этой неустанной борьбе на рубеже IV и III тысячелетий до нашей эры и родилась месопотамская цивилизация. Первое государство на этой земле создали шумеры.

Месопотамия была населена сравнительно поздно. В эпоху палеолита человек заселил лишь пограничные с ней горные районы. Впоследствии некоторые племена, населявшие Иранское нагорье и Малую Азию, стали перебираться на юг, в речные долины. В IV тысячелетии до нашей эры на юге Месопотамии осели шумеры – народ, остающийся загадочным во многих отношениях. Так, например, неизвестно, откуда они пришли в эту страну. Как полагают ученые, шумеры переселились сюда с востока, из Ирана. По-видимому, миграция растянулась на десятилетия. Согласно легенде, бытовавшей среди самих шумеров, они прибыли с островов Дильмун, лежащих в Персидском заливе, – то бишь Бахрейнских островов. Здесь морские пути, проходившие по заливу, пересекались с теми путями, что вели на Восток.

Согласно мифологическому мировоззрению шумеров, роль человека была более чем скромной. Боги создали лю-

дей, чтоб те служили им и делали их жизнь более приятной. Логика богов непостижима, а потому даже исполнение всех ритуалов и щедрые жертвоприношения не гарантировали благополучия на Земле. После же смерти, все было еще печальнее. Всех ожидала подземная жизнь без света, с пылью и отбросами вместо еды и воды. И только те, кому живые приносили жертвы, ведут более сносное существование.

Из многочисленных шумерских божеств выделяются четыре главнейших: бог неба Ан, бог воздуха Энлиль, бог воды Энки и богиня-мать Нинхурсаг. Человек, согласно шумерской мифологии, создан из глины, замешанной на божественной крови.

Физический облик жителей Древнего Двуречья был таким же, как и сегодня: это были смуглые, коренастые люди с курчавыми или волнистыми чёрными волосами, с крупными чертами лица и обильной растительностью на лице и теле. Но представления об идеальном облике человека у разных народов и в разные эпохи заметно варьировались. Шумеры пытались, пускай ещё наивными художественными приёмами, передать внутреннее состояние изображаемого, подчеркнуть его духовную значительность. Ассирийцы и вавилоняне, напротив, превыше всего ценили в человеке телесную мощь. Создавая в камне образы своих богов, царей и воинов, они наделяли их могучей, «накачанной» мускулатурой, один вид которой должен был внушать мысль о всепоглощающей и неумолимой силе.

В Месопотамии шумеры застали племена, говорившие на языке, отличном от шумерского и аккадского, и заимствовали у них древнейшие топонимические названия. Эти племена – убейдцы – уже умели строить оросительные сооружения; их культура оказала немалое влияние на шумеров. Постепенно те захватили коренных жителей страны, а также основали большое число новых поселений – позднее некоторые из них превратились в города-государства и достигли большого могущества.

«Нигде в столь раннюю историческую эпоху мы не находим такого скопления поселений городского типа, как в Южной Месопотамии, – пишет американский историк А. Л. Оппенхейм. – Особенно поражает этот расцвет тем, что появляется не один город и не несколько центров, расположенных на большом расстоянии друг от друга, а целый агломерат городов. Такие важные города, как Эриду, Ур, Ларса и Урук, находились очень близко друг от друга, и между ними не было естественных границ, их разделявших».

Города вырастали вокруг резиденций вождей, торговых поселений и святилищ. Они располагались на холмах, вблизи воды, и были окружены стенами. В каждом из крупных городов жило примерно 40—50 тысяч человек.

Во многих отношениях эти города стали «колыбелью человечества». По своей политической роли они немного напоминали греческие города-государства. Долгое время они боролись за главенство, но эта борьба не приносила замет-

ного успеха ни одному из них.

Эти города-государства – их число доходило до нескольких десятков – объединены общим названием «Шумер». Их жители были связаны этнически, единством языка и культуры. Они говорили на шумерском языке, не принадлежащем ни к одной из известных ныне языковых семей. Попытки доказать родство шумерского с тюркскими, кавказскими, этрусским или другими языками не дали каких-либо результатов. Как полагает А. Л. Оппенхейм, *«возможно, он представлял собой один из языков, на котором говорили горные племена, проходившие через Нижнюю Месопотамию в додинастический период»*. И именно на этом языке написаны все ранние документы, найденные в Месопотамии.

Отметим, что древние жители Месопотамии, скорее всего, не знали, что они живут в Шумере. Для них родиной был их собственный город, которому противостоял весь остальной мир, пусть даже люди в этом мире говорили на том же языке, что и они.

Облик шумеров доносят до нас древние памятники. На рисунках, найденных на глиняных табличках, мы видим бритоголовых людей, у которых не было ни усов, ни бород. У них круглые головы, большие глаза и большие прямые носы.

Общины горожан в Шумере первоначально состояли из владельцев полей, садов и участков, расположенных вдоль каналов. Эти земельные хозяйства легко было орошать при помощи простейшей ирригационной системы. Со временем

богатые землевладельцы стали содержать «городские дома» на участках, расположенных близ святилищ в которых шумеры поклонялись своим богам. Так вокруг храмового комплекса выросло целое скопление жилищ – город. Его жители были тесно связаны со своими сельскими владениями, получая оттуда продукты.

Поля обрабатывали собственными силами, хотя иногда использовали и труд рабов. В семье власть принадлежала отцу. Он мог отдать жену в залог за свои долги, мог заложить и даже продать детей. Уже став взрослыми и женившись, дети оставались под властью отца до его смерти.

Среди общинной знати выделялись военные вожди – лугали (в переводе это слово означает «большой человек»). Они активно вмешивались в деятельность храмов, стремясь совместить свою должность с должностью верховного жреца или женясь на верховных жрицах. Одновременно они руководили всей хозяйственной жизнью вверенных им земель. Ведь все общины, в том числе городские, обязаны были давать людей в ополчение, а также привлекать народ на строительство общественных зданий и ремонт каналов. Кроме того, общины должны были приносить храмам и царю обязательные жертвы и дары. Выполнение этих повинностей зачастую было жизненно важно для самих общин.

Эриду – священный город шумеров. По шумерской мифологии это первый город на Земле. Легенды говорят, что перед Великим потопом *«После того как царствие было нис-*

послано с небес, Эриду стал (местом) престола». Город возник в VI тысячелетии до Рождества Христова прямо на побережье Персидского залива, рядом с устьем Евфрата. Его создатель – бог Энки, владыка мирового океана и земли, плавающей на его поверхности, наделил Эриду скрижалями «ме», содержащими имена всех существей мира, знание которых давало власть над ними. Не случайно иудаизм, христианство и ислам тоже считают Эриду священным городом – первобытным Эдемским садом, местом рождения человечества, куда *«царская власть спустилась с небес»*. Стоит ли говорить, что именно этот город был одним из главных религиозных центров Шумера. Здесь, в Эриду, в центре мира, из столетия в столетие люди возводили свои храмы, молились богам на одном избранном в незапамятные времена месте, месте священного мирового дерева.

В Эриду правил мифический Адапа – первый человек, по одному из мифов – родной сын самого Энки (Эа). Считалось, что именно Адапа принес в город цивилизацию с острова Дильмун (Бахрейн). Этот Адапа У-ан, также называемый первым человеком, был наполовину богом, наполовину человеком-героем, нареченным Абгаллу (Abgallu) (ab – вода, gal – большой, lu – человек) из Эриду.

Истории Инанны, богини еще одного древнейшего города шумеров Урука, повествуют, как она отправилась в Эриду, чтобы заполучить дары цивилизации. Вначале Энки, бог Эриду, попытался вернуть эти источники своей власти, но

позднее охотно признал, что теперь Урук – центр земли.

Важнейшими городами Шумера были Ур, Урук, Лагаш и Ниппур. Ур имел огромное значение в политической истории Шумера. Урук сыграл большую роль в объединении страны. Ниппур являлся главным святилищем всего Шумера. Из Лагаша до нас дошли самые замечательные памятники древней эпохи Двуречья.

Как явствует из документов, сами шумеры считали, что первым городом, который они построили в новой стране, был Ниппур, недалеко от нынешнего Багдада. Он играл особую роль в Месопотамии вплоть до середины II тысячелетия до Христовой эры. С глубокой древности Ниппур был также важнейшим центром духовной жизни страны.

В Уруке, лежавшем на юге Месопотамии, шумерская культура достигла своего высшего развития. Развалины Урука и сейчас производят большое впечатление как своими размерами, так и обилием храмов. В Уруке правили прославленные цари древнейшего времени и среди них герой местных легенд – Гильгамеш.

Лагаш, город в Нижней Месопотамии, упоминаемый еще в додинастических текстах, стал известен благодаря своему знаменитому правителю Гудеа. Сохранились несколько его статуй. Две изображают Гудеа сидящим на троне, причем в одном случае он показан в виде архитектора с планом будущего храма на коленях. Третья статуя Гудеа изображает его стоящим. По своим художественным качествам все эти

статуи не уступают произведениям древнеегипетского искусства.

Интересны и другие работы мастеров, найденные в Лагаше: статуэтки животных и богов-предков, найденные в фундаменте зданий, а также головы львов, украшавшие стены дворца или храма. Боги-предки изображены, например, в виде бородатых человеческих фигур, охватывающих руками и ногами гвоздеобразные камни с посвятельными надписями. Выглядят они очень реалистично.

Правитель Лагаша Уруинимгина (2318—2312 до РХ), свергнувший Лугальанду, пытался опереться на сельское население и рядом реформ возродить царство к новой жизни. Он первым провозгласил ставший впоследствии популярным в Месопотамии лозунг: *«Пусть сильный не обижает вдов и сирот!»* При нем была уменьшена плата за совершение религиозных обрядов, отменены некоторые налоги с ремесленников, уменьшена трудовая повинность, которую отбывали на ремонте и строительстве оросительных сооружений. Кроме того, Уруинимгина освободил граждан Лагаша от ростовщической кабалы и ликвидировал многоженство (прежде налог, взимаемый при разводе, был очень высок, поэтому женщины, расставшиеся с мужем и вступившие в новый брак, зачастую не в силах были уплатить налог и формально имели двух законных мужей).

«...Издравле при кораблях были надсмотрщици, при овцах – надсмотрщици, при рыбаках – надсмотрщици... Быки бо-

гов употреблялись для орошения полей, пожалованных исаку (патеси); лучшее поле богов отдавали друзьям исака (патеси). Ослов, быков брали жрецы... одежды, бронзу, птиц они брали как повинность. Жрец в саду бедняка присваивал себе деревья, жал плоды. Когда погребался покойник, жрец брал себе его питье и его пищу. 7 сосудов сикера, 420 хлебов и 120 мер зерна, одежду... постель... Во всех пределах области бога Нингирсу, до самого моря, были надсмотрщики. Когда подданный царя на высокорасположенном поле копал себе колодезь, поселялся у него чиновник... Тогда господствовало рабство. Когда же Нингирсу, воин Энлиля, даровал Урукагине (Урунимгине) царство над Лагашем и дал ему власть над 10 сарами людей, он восстановил древние постановления и вернул стране слово, изреченное его царем Нингирсу. Он удалил надсмотрщиков. Никакой жрец уже не входит в сад бедняка. Если у подданного царя родится хороший осел, и его начальник скажет ему: «я хочу его у тебя купить», то пусть его не преследует начальник. (То же самое о доме подданного, расположенном вблизи дома начальника)... Он избавил чад Лагаша от грабежа и убийства... и водворил свободу. Вдове и сироте не творил неправды сильный. С Нингирсу заключил Урукагина (Урунимгина) этот договор... Если кто-либо покупал овцу и она оказывалась хорошей, у него ее отнимали земледельцы, приносившие во двор овцу для стрижки: если она оказывалась белой, представляли шерсть во дворец, а если нет, платили 5 сиклей... Когда

сын бедняка устраивал себе рыбный садок, у него отнимали рыб. Если муж отпускал жену, исак (патеси) взыскивал с него 5 сиклей, а визирь – для себя 1 сикль (то же и при «выливанши елея для гадания»). Теперь исак (патеси), визирь и прорицатель больше не берут... Прежде жены жили с двумя мужьями, теперь за это бросают женщин (в воду?)...»

В войне с Уммой Уруинимгина был сначала счастлив, но найденная в 1904 году в уединенном месте, вдали от архивов, небольшая глиняная табличка выяснила нам, что конец его был трагический. Автор, вероятно, чиновник-патриот, излил в ней свою скорбь по поводу страшного несчастья, постигшего его город: «Люди Умма бросили огонь в Эникалу, подожгли (храм) Анташурра, унесли серебро и драгоценные камни, потопили в крови дворец Тираш, в храме Абзибанда, в святилищах Энлиля и Баббара они пролили кровь... (идет длинный перечень разгромленных, сожженных и разграбленных храмов и других зданий), унесли зерно с Гинарбаниру, поля бога Нингирсу, которое было обработано. Люди Умма, опустошив Лагаш, согрешили против Нингирсу. Могущество, пришедшее к ним, будет у них отнято. Царь Гирсу Урукагина (Уруинимгина) не грешен в этом. Что же касается Лугальзаггиси, патеси Умма, то пусть его богиня Нисаба несет на своей главе бремя греха сего».

Правители тех или иных городов не раз пытались объединить Месопотамию в одно большое централизованное государство. Но обычно эти попытки оканчивались неудачей.

Вражда между шумерскими городами-государствами часто приводила к войнам. Причиной было стремление захватить источники воды, поля и пастбища для скота. Многочисленные войны ослабили страну, и вскоре она стала добычей завоевателей.

В конце концов, правитель Уммы Лугальзагеси установил гегемонию в стране. Сперва он напал на Лагаш, пока Уруинимгина был занят реформами. Захватив Лагаш, он отменил все нововведения – город так и не оправился от этого удара. Затем Лугальзагеси покорил Урук и Эриду и распространил свое господство почти на весь Шумер. Столицу он перенес на юг страны, в древний город Урук. С гордостью он говорил, что *«дал Уруку заблестать в радости, поднял голову Ура, как голову быка, до самого неба, наградил Ларсу, любимый город Баббара, водою радости, Умму, любимый город (юга...) поднял до высокого могущества»*.

Лугальзаггиси был выдающимся царем-завоевателем. Он подчинил Ларсу, Ур и Эрех и сделал его центром своей державы, поместив в своей титулатуре на первом месте *«царь Эреха»*, и принял титул *«царь страны и исак (патеси) чужих земель»*. В Ниппуре найдены его надписи на каменных вотивных сосудах; здесь, между прочим, читаем: *«Энлилю. Лугальзаггиси, царь Урука, царь земли, жрец бога Ану, служитель Нисабы, сын Укуша, исака Умма... Энлиль, владыка мира, дал ему царство «страны» (т. е. Шумера). Он покорил его силе земли, и он овладел от Востока до Запада, он урав-*

нял ему путь от Верхнего (Средиземного) моря до Нижнего моря через Тигр и Евфрат».

Стремясь укрепить свою власть над Шумером, он опирался на жречество шумерских городов, призывая в качестве своих покровителей их главных богов. При этом он не отстранил от власти местных лугалей и не стремился создать централизованное государство. Его деятельностью заканчивается так называемый Раннединастический период.

Таким образом, шумеры создали крупную передне-азиатскую державу; хотя она была эфемерна, и едва ли пережила своего основателя, но Лугальзаггиси проложил путь для последующих сennaарских, эламских и ассирийских завоевателей. С этих пор в их сознание вошло стремление к Средиземному морю и к господству над всей Передней Азией. Против этой шумерской монархии выступит семитический Север.

В идее древний Сennaар был единым государством с богом Энлилем во главе. Энлиль, сын верховного, но далекого от людей небесного бога Ану, бог гор и ветра, «владыка горных стран», а потом вообще стран, и даже «неба и земли», отец богов, обитает не только на горах Востока, родины своего народа, но и среди него, в священном граде Нипуре, где храм его является настоящим средоточием вселенной. Здесь он решает судьбы царей и царств. По его повелению, Эаннатум *«набросил великую его сеть на Умма и насыпал могильные холмы»*; по его завету и пред его лицом

разрешаются пограничные споры и скрепляются договоры. Цари и исаки (патеси) жертвуют в его храм от своей добычи и своего избытка. Трудно сказать, был ли когда-нибудь Ниппур местом светского царства, может быть, даже стоявшего во главе Сеннаара; в доступный нашему изучению период Ниппур был только нейтральным пунктом, столицей восседавшего на высокой храмовой башне, называвшейся по-шумерски «экур», а по-семитски «зиккурат» (вершина горы), бога. Подобным же образом, и другие боги были тесно соединены со своими городами и областями: они были их идеальными царями, владетелями их территорий. Так, Нингирсу и его супруга Бау были хозяевами Ширпурлы-Лагаша, Нисаба – его соперника Умма, Энки (потом Эа) – Эриду, Энзу (потом Син) – Ура и т. п. Государственные акты возводились к богам. Так, *«по непреложному слову Энлиля, владыки земли, отца богов, Нингирсу и бог города Умма устроили разграничение, и Месилим... поставил пограничный камень»* ... *«По прямому слову Нингирсу, воина Энлиля, начата война с Умма»*... и тому подобное. Завоевания царей расширяют область их богов, поругание святынь враждебного города падает на главу богов победоносного города. Местный характер богов, впрочем, не препятствует их почитанию по всей стране, и в каждом городе мы встречаем пантеоны с Энлилем, а затем местным богом во главе. Религия проникла во все стороны жизни. Имена почти все теофорные и указывают на религиозные чувства дававших их, например: «Энлиль –

моя защита», «вблизи Бау – жизнь», «Баббар – мой отец» и т. п. У каждого есть свой собственный бог-покровитель, изображаемый на его цилиндре-печати подводющим его к какому-либо великому богу; кроме того, еще существуют группы вестников божества, так называемые «утукку» и «ламасу», крылатые гении, сообщающие их волю. Впрочем, боги могут сообщать ее и непосредственно – в сонных видениях и оракулах, например, в Эриду в шелесте тростника вещал бог бездны и воды Энки. Молитвы и жертвы приносились не только лично, но для постоянного общения с божеством в храмы ставились в молитвенной позе статуи, представлявшие жертвователя пред богом даже после его смерти; самые имена этих статуй знаменательны, например: «Да продолжит мать бога мою жизнь», «Да будет мне жизнь наградой» и т. д. Подобные же имена носили и другие жертвуемые предметы; например, на одном мелком votivном предмете мы читаем название: *«Нингирсу возглашает в храме Урука Урукагине благие слова вместе с Бау»*. Жертвоприношения были большей частью бескровные, главным образом, растительные, и совершались в честь как великих, богов, так и покровителей каналов, местностей, в честь статуй и даже музыкальных инструментов.

Цари и исаки (патеси) были избранниками и ставленниками богов, которые оракулом *«провозглашали их имена»* и находились с ними в близких отношениях. Так, *«Энтемена, исак (патеси) Лагаша, получил жизнь от Энлиля, наде-*

лен разумом от Энки, избран сердцем Нины»; «Эаннатум, царь Лагаша, одарен силою от Энлиля, вскормлен священным молоком богини Нинхарсаг, наречен благим именем Инниной»... Лугальзаггиси именуется себя, между прочим, тем, «на кого благосклонно воззрел Ану, чье имя провозгласил Баббар», «чадом Нисабы, вскормленным священным молоком Нинхарсаг, воспитанником владычицы Урука»... Таким образом, царями усваивается божественная премудрость и даже делаются шаги к признанию их физической близости к богам, но пока это еще символическая риторика, и государи продолжают считаться лишь наместниками идеального царя-бога. Царей окружает многочисленный двор и широко развившийся класс чиновников, не говоря уже о могущественных жрецах. Документы сообщают нам множество бюрократических и иерархических терминов, не всегда для нас понятных. Во главе, управления стоит «нубанда», т. е. «меньший (по отношению к царю) человек». Царицы пользовались большим влиянием. От жены Лугальанды, Барнамтарры, и от жены Уруинимгины, Шагшаг, до нас дошли архивные документы, скрепленные их именами, что не может не указывать на их значительную роль в управлении царским хозяйством. Вообще, положение женщины в эту эпоху было вполне почетным. Она является свидетельницей в контрактах, приобретает и отчуждает собственность и т. п. По-видимому, в принципе брак был моногамный, хотя развод для мужа был легкий и сопряжен лишь с уплатой денег – зло-

употребление, уничтоженное, равно как и полиандрия Уру-инимгиной.

Центром семитизма в Сеннааре был город бога солнца Агаде или Аккад, по имени которого называлась и вся северная часть страны. К северу отсюда мы встречаем везде семитские или семитизированные племена: в Месопотамии – субари, на Среднем Тигре к Загру – ассириян, в горах запада – лулубеев и гутеев. Кроме того, в III тысячелетии до Рождества Христова появляется новая ветвь семитского племени – амореи, которые оседают, главным образом, в Палестине и Сирии, но проникают также в Месопотамию и Вавилонию. Даже самый термин для «Запада» у вавилонских семитов был «Амурри». Сирийские семиты были еще близки к бедуинам, тогда как ассиро-вавилонские семиты уже представляли культурный народ, обязанный многим, например, письмом и отчасти религиозными представлениями, шумерам, но внесший и свои национальные черты в общую вавилонскую культуру.

Первенствующая роль в Сеннааре переходит к семитам довольно рано. Сначала в Кише, этом древнем гегемоне шумерской Вавилонии, мы видим семитского царя Энби-Иштара, побежденного затем каким-то шумерским царем юга (может быть, Эншагкушанной, царем Урука), взявшим богатую добычу в виде статуй, драгоценностей и т. п.; потом появляется семитская династия, которую считают в целом виде аккадской. Она насчитывала, согласно списку Шейля, 12 ца-

рей (по ниппурскому списку 11 царей), правивших 197 лет. Основателем ее был Саргон I (Шаррукин) (может быть, сын некоего Лаипума), по словам шейлевского списка *«садовник, затем совершающий возлияния (и почитатель бога) Замамы»*. В современной историографии он обычно называется Саргоном Древним. Правление этого первого царя Аккада произвело на шумеро-аккадцев столь яркое впечатление, что его личность долгое время считалась легендарной. В начале Саргон распространил свою власть на Верхнюю Месопотамию, откуда начал экспансию на юг, разгромив Лугальзагеси и покорив шумерские независимые города. Для того чтобы показать, что весь Шумер находится в его власти, Саргон совершил символический жест, который затем будут повторять и другие монархи, – омыл свое оружие в водах Персидского залива (Нижнего моря). Так во власти этой династии оказалась вся Месопотамия.

Однако через 200 лет сюда пришли новые завоеватели – гуттии, народ, проживавший в районе Загроса и за его пределами. Вот как описываются те печальные для населения Месопотамии события современником:

*«Нелюдей, несметные орды,
Гутиев, что не знают запретов,
Поведением – люди, да разуменьем – собаки,
Обликом – существе обезьяны,
Их Энлиль из гор вывел!»*

и далее

«Страна в руках жестоких врагов.

Боги увезены в плен.

Населениеотягчено повинностями и налогами.

Каналы и арыки запущены.

Тигр перестал быть судоходным.

Поля не орошаются.

Поля не дают урожая» («Проклятие Аккаде»).

Около ста лет гуттии хозяйничали в Месопотамии, пока, наконец, терпение местных жителей не оборвалось и Утухенгаль, царь Урука, не начал освободительную войну против гуттиев. Вот что об этом повествует современник: *«Гуттия, дракона горы, врага богов, унесшего в горы царство Сумира, наполнившего Сумир враждой, похитившего у супруга супругу и у родителей их детей... Энлиль, царь стран, послал Утухегалья, сильного мужа, царя Урука, царя четырех стран, царя, слово которого не имеет равного, сокрушить имя его (т. е. Гуттия). Он отправился к своей госпоже Иннине и помолился ей: «О владычица, львица битвы, прекрасная видом в странах, Энлиль послал меня восстановить царство Сумира и его независимость, будь мне помощница»... Тирикан, царь Гуттия, изрек: «никто не вышел против меня». Он овладел всем Тигром до берега моря, до Нижнего Сумира»... Далее повествуется о жертвоприношениях царя в храмах Эреха и других городов и воззваниях к жителям о своем посланничестве. Наконец, после поражения *«Тирикан убежал один пешком». Его возница убежал в Дубрум. Жите-**

ли Дубрума, зная, что Утухегаль – царь, которому Энлиль дал силу, не оказали ему помощи... Тирикан пал к его ногам, а он поставил на него свою ногу».

Так возникло новое (и последнее) шумеро-аккадское централизованное государство III династии Ура, также просуществовавшее около ста лет.

Вавилон тогда был второстепенным городом, центром незначительной области на канале Арахту (ответвлении Евфрата). Первое письменное упоминание Вавилона традиционно относится к концу существования Аккадского царства, то есть к 2200 году до Рождества Христова. Это надпись царя Шаркалишарри, в которой говорится о городе Кадингир(ра), где царь строит храмы в честь таких важнейших аккадских божеств как Аба и Аннунит. Вавилонский храм богини Аннунит известен в более поздних источниках под именем Эсаггашарра и располагался он в древнейшей части города – квартале Эриду.

Кадингир в переводе с шумерского языка означал «врата бога», название Вавилон означало то же самое на аккадском языке, который стал господствовать в Месопотамии со времени Саргонидов.

Следствием дальнейшей политической нестабильности в Междуречье стало возникновение эфемерных аморейских царств, которые вели жестокую борьбу между собой за гегемонию в регионе.

Вавилонское царство, захваченное около 1894 года до РХ

вождем пастушеского аморейского племени яхрурум Суму-абумом, естественно включилось в эту борьбу и уже к концу 20-х годов XIX века до Рождества Христова было бесспорным лидером в Аккаде, что позволило его правителям обратить взор на юг, в Шумер. Там к тому времени возвысилось другое аморейское царство, Ларса; претензии Вавилона в этом регионе неизбежно привели к противостоянию и конфликту с Ларсой, закончившемуся покорением последней.

Важной вехой в истории I Вавилонской династии стало правление царя Хаммурапи, который присоединяет к своим владениям земли Шумера, Ассирии, области на левом берегу Тигра и на Среднем Евфрате. При нем Вавилон становится столицей могущественной империи. Вот что говорит песнь в честь этого города:

«Ниппур – град Энлиля, а Вавилон – его возлюбленный; Ниппур и Вавилон – заодно, созерцать Вавилон – великая радость; обитающий в Вавилоне увеличивает дни свои: Вавилон – пальма из Дильмуна, плод коей единственный по сладости... Кто говорит дурно о Вавилоне, будет постигнут смертью, кто его возьмет, кто оскорбит его сына»... (кодек не сохранился).

При амореях происходило бурное развитие города; уже в то время он не уступал, а вероятно даже превосходил по площади бывшую столицу Шумеро-Аккадского царства – Ур. Река Арахту делила Вавилон на две части – *Западный город* и *Восточный город*. В правление династии Хаммурапи

Вавилон превратился в важный культовый центр Месопотамии, свидетельством чему является активное храмовое строительство. Уже в то время, в Восточном городе существовали храмы: *Эсагила*, *Этуркалама*, *Энитенду*, *Эгишинугаль*, святилище Нинисины (*Эгальмах?*), и вероятно храм аккадской богини войны Анунит(ум) (*Эсаггашарра?*), упомянутый ещё в надписи Шаркалишарри. В Западном городе располагались храмы: *Энамхе* (в честь Адада), *Энамтила* (*E-namtila*) в честь Энлиля, *Эмисикиль* (*E-mi-sikil*) в честь бога сутиев Амурру и *Эдикукалама* (*E-diku-kalamma*) в честь Шамаша. Поскольку в Месопотамии существовала традиция возведения реконструируемых храмов строго на месте старых, постольку указания на святилища того времени позволяют очертить примерные границы Вавилона аморейской эпохи. На основании этого предполагается, что Восточный город в то время занимал территорию, в нововавилонское время известную как квартал или округ *Эриду* (аккад. Eridu), где находились все упомянутые храмы, кроме святилища *Эгишинугаль*. Расположение последнего указывает, что территория Восточного города охватывала и часть будущего округа *Куллаб* (аккад. Kullab). Западный город вероятно играл роль культового центра и располагался в рамках будущего округа *Кумар* (аккад. Kumar). Описанная территория по всей видимости и была окружена стенами, которые, подобно другим месопотамским городам, должны были иметь нерегулярный план. Письменные источники указывают на существо-

вание стен Сумуабума и Суму-ла-Эля, а также новых оборонительных сооружений, возведённых Апилль-Сином; однако точное местонахождение их неизвестно. С внешним миром город сообщался посредством ворот, каждые из которых имели собственные названия; однако соответствие тех или иных объектов старовавилонским часто гипотетично. Вероятно, что Восточный город имел не менее трёх выходов, в числе которых могли быть *Великие ворота*, открывавшиеся на север дорогой в Сиппар, и *Рыночные ворота*, что выходили на юг дорогой в Дильбат; видимо были ворота и на востоке. В Западном городе предполагают существование *Акуцских ворот* (на юго-западе) и, возможно, *Ворот Лугальирры* (на севере). Датировочные формулы Аммититаны повествуют о возведении дворца на берегу Арахту.

В XVI веке до Рождества Христова пришли новые завоеватели – касситы, скотоводческое пастушеское племя, обитавшее в горных местностях Западного Ирана, в верховьях реки Диялы и ее притоков у северо-западных пределов Элама. В качестве ударной силы своего ополчения они использовали колесницы. Предполагается, что к касситским всадникам восходит образ кентавров. Несколько ниже впадения Хабугура в Евфрат касситами было воссоздано старое Ханейское царство с центром в городе Терке, откуда они начали совершать набеги на Вавилонию. В 1595 году до нашей эры, благодаря нашествию хеттов, касситам удалось свергнуть аморейскую династию и установить контроль над Вавилоном и

править им до 1157 года до Рождества Христова.

Несмотря на перенесение царской резиденции в Дур-Кур-ригальзу, при касситах Вавилон упрочил свой столичный статус и продолжал расти. Исследователи предполагают, что к концу касситского периода город приобрёл симметричный план и был обнесён «Великой» прямоугольной стеной *Имгур-Энлиль* (аккад. «*Энлиль услышал*»). Её окружала менее высокая стена *Немет-Энлиль* (аккад. «*Местожителство Энлиля*»); при этом жители Месопотамии называли Имгур-Энлиль «стеной», Немет-Энлиль – «валом». Восемь ворот, названных по именам великих месопотамских божеств (*Иштар, Мардука, Шамаша и др.*), вели в город – четыре в восточной и четыре в западной. Обновлённый Вавилон делился на десять округов или кварталов (аккад. *eršetū*, реже – *ālu*), которые часто носили названия городов Шумера и Аккада. Древнейшая застройка находилась в пределах кварталов *Эриду* (восточная часть) и *Кумар* (западная часть); вокруг них группировались новые округа. В Восточном городе это были кварталы: *Кадингирра* (аккад. *Ka-dingirra*), *Шуанна* (аккад. *Šuanna*), *Куллаб* (аккад. *Kullab*), Новый город и округ, название которого передавалось шумерограммой «*TE.EKI*», но чтение неясно. В Западном городе новыми кварталами были: *Баб-Лугальирра* (аккад. *Bāb Lugalirra*, то есть «*Ворота Лугальирры*»), *Туба* (аккад. *Tuba*) и ещё один округ, имя которого неизвестно. По всей видимости, в касситское время многие новые кварталы были ещё слабо за-

селены. Округа снабжались водой посредством отведённых от Евфрата каналов, через которые были перекинута мосты. Стремясь подчеркнуть значение города, местное жречество провело большую идеологическую работу, синкретизируя шумеро-аккадскую мифологию и выстраивая её вокруг Вавилона и бога Мардука. Именно в касситский период усиливается культ бога Мардука, а сами касситы превратились в привилегированный класс вавилонского общества.

Одним из культовых имён столицы было «Эриду» – в честь самого древнего города Шумера. Тогда же или в последующее время важнейшие мифологические деяния (обустройство мира, сотворение людей) стали приписываться Мардуку, который в этой роли заменял более «старых» богов – Энлиля, Энки и т. д. Верховный бог шумерского пантеона, Энлиль, со временем стал и вовсе отождествляться с покровителем Вавилона, а его эпитет – Бел/Бэл (аккад. *Bēl—Господь*) – стал эпитетом Мардука; последнего со временем всё чаще называли Белом-Мардуком или просто Белом. По мнению вавилонян, мир представляет собой три отдельных области: небо, землю и преисподнюю. Миф о происхождении мира с участием Мардука рассказывает о его борьбе с богиней Тиамат, олицетворявшей первобытный хаос. Он побеждает Тиамат и, завладев скрижалями судьбы, разрывает её пополам, а из её тела образуются земля и небо. Древняя шумерская богиня Инанна, слившаяся с аккадской Иштар (Астар, Астарт, Анунит), стала рассматриваться как супру-

га Бела-Мардука Царпанит (аккад. *Zarpanītu/Šarpanītu* «Сияющая»), Владычица Вавилона (*Белет-Бабилу*). Сосредоточие большого количества храмов, связь с наиболее значимыми культами и важное идеологическое значение привели к тому, что жители Месопотамии стали воспринимать Вавилон в качестве священного города, престиж которого был очень высок.

Вера в загробное существование была достаточно ярко выражена, но получила, так же как у шумеров, весьма пессимистический характер. Темница, в которую заключены умершие, окружена семью стенами; ни один луч света не проникает в неё. Иногда упоминаются острова блаженных, где нет страдания, болезней и смерти, но достигнуть этих островов могут только редкие избранники.

Но уже в XIII веке до РХ начинается возвышение Ассирии, с которой касситы вступают в непримиримую войну. Так на 8-ом году правления царя Каштилиаша IV, вслед за эламитами на Вавилонию обрушился и ассирийский царь Тукульти-Нинурта I. В произошедшей битве ассирийцы одержали решительную победу, Каштилиаш был взят в плен и в цепях уведен в Ашшур. После этого Тукульти-Нинурта взял Вавилон, разрушил его стены и приказал предать казням и угнать в рабство множество вавилонян и касситов. Сокровищница храма Эсагилы была разграблена, а статуя бога Мардука отправлена в Ассирию. После чего ассирийский царь принял титул «царь четырёх сторон света», «царь

Шумера и Аккада» и «царь Кар-Дуниаша» (так тогда официально называлась Вавилония) и правил и Верхней и Нижней Месопотамией 7 лет.

Вот как эта победа Ассирии описывается в так называемом эпосе о Тукульти-Нинурте: «Я надвинулся на Каштилиаша, царя страны Кар-Дуниаша, чтобы сразится (с ним). Я нанес поражение его войску, поверг его воинов. Посреди этой битвы я схватил Каштилиаша, царя касситов, попрал ногами его царственную шею, как если бы это была подставка для ног. Закованного, плененного привел я его пред (лицо) Аишура, господина моего. Я стал господином всей страны Шумера и Аккада, утвердил границу моей страны у Нижнего моря, на восходе».

Конец правлению касситской династии положило нашествие эламитов. Последний касситский царь Элльиль-надин-аххе был уведён в плен. Наместником Вавилона был назначен эламский ставленник, а эламиты продолжили свои грабительские походы на юг и север страны.

В дальнейшем Вавилония подверглась новым опустошительным нашествиям различных семитских племен: арамеев, сутиев, ассирийцев, халдеев.

Впервые халдеи упоминаются в 878 году до РХ в анналах ассирийского царя Ашшурназирпала II. Они жили на берегу Персидского залива, в районе болот и озёр вдоль нижнего течения Тигра и Евфрата. Это были семитские племена, говорившие на арамейском языке. Слово «халдеи» неоднократно

упоминается в Библии – например, в Книге пророка Аввакума и в Книге Юдифи (5:6). Халдеями в древнем мире также называли колдунов, магов, гадателей, астрологов. По одной из версий, халдеями-магами были волхвы, пришедшие поклониться родившемуся Иисусу. Все халдейские племена вели полукочевой образ жизни и занимались скотоводством, рыболовством, а также земледелием. Они жили родами, под управлением своих вождей, известных из клинописных источников:

В 744 году до РХ ассирийский царь Тиглатпаласар III (745—727 до РХ) вторгся в Вавилонию и нанёс поражение союзным ей халдейским племенам на территории от Сиппара до болот Персидского залива, принял титул «царь *Шумера и Аккада*». Вавилонии пришлось признать над собой власть Ассирии. Жреческие круги, чиновники и купцы вавилонских городов постепенно превратились в прочную опору ассирийского господства, а инициатива в борьбе за независимость страны перешла к халдеям и низам городского населения. В 732 году до РХ прекращение вавилонской династии послужило сигналом к борьбе между Ассирией, халдеями и Эламом за вавилонское наследство.

Когда наступил упадок ассирийского могущества, халдеи к концу VIII века до РХ появляются в древних городах Уре (отсюда в Библии появляется выражение «Ур Халдейский», Быт. 11:28), Ниппуре, Кише, Куфе и Сиппаре. У них возникают тенденции к объединению. Правитель Бит-Якин

уже носит титул царя халдеев. После смерти Улулая против ассирийского владычества выступил халдейский царь Мардук-апла-иддин II и, овладев Вавилоном, правил в нём 12 лет. Дальнейшая борьба халдейских вождей с Ассирией закончилась в пользу ассирийцев.

В 691 году до РХ ассирийский царь Синаххериб выступил в очередной поход против мятежного города. После битвы у города Халуле, он по неясным причинам приостановил продвижение; но в 689 году до РХ ассирийцы появились у стен Вавилона. После отказа жителей города сдаться добровольно, Синаххериб взял его силой; царь Мушезиб-Мардук был взят в плен. Солдаты ворвались в город и устроили массовую резню; уцелевших горожан продавали в рабство или выселяли в другие области Ассирийской державы. Армия грабила Вавилон, реликвии вывозились в Ассирию. Обезлюдивший город был подвергнут тотальному разрушению; солдаты уничтожали храмы, дворцовые сооружения, жилые дома, некоторые постройки срывали под фундамент; зарево пожара было видно за десятки километров. Наконец, по приказу Синаххериба, по улицам Вавилона были пущены воды Арахту, превратившие эту территорию в болото, а сама земля, на которой стоял священный город, была проклята на 70 лет. Было ликвидировано и Вавилонское царство; его земли, в основном, были разделены между халдейскими княжествами.

Разрушение Вавилона имело негативные последствия для

ассирийской власти. Многие, прежде лояльные представители местной знати перестали поддерживать Ниневию, а в сознании рядовых жителей Месопотамии действия Синаххериба выглядели кощунством. Опора царя на военные круги, больше заинтересованные в сиюминутном обогащении, чем в долгосрочной экономической политике, привела к тому, что Ниневии всё труднее было находить сторонников из числа региональной элиты, для которой Ассирия всё больше приобретала образ кровавой тирании, жившей за счёт террора и ограбления подвластного населения. В самой Ассирии всё отчётливее проступали черты общего кризиса: разорение рядовых земледельцев, разложение армии, ассимиляция коренного населения пришлыми арамейскими племенами (формирование современных ассирийцев), нарастающий сепаратизм и конфликты внутри правящего дома – заставляли царя искать выход и союзников на местах. В последние годы Синаххериб резко изменил внутреннюю политику, назначив наследником Асархаддона, за которым стояла другая, так называемая *вавилонская партия*, опиравшаяся на аристократию, жречество и крупный бизнес.

После убийства Синаххериба в 680 году до РХ у власти закрепился Асархаддон. Возрождение ассиро-вавилонского дуализма могло стабилизировать государство, привлечь на сторону царя могущественную и более многочисленную нижнемесопотамскую аристократию, укрепить подорванную экономику; поэтому Асархаддон сразу начал кампанию по

восстановлению Вавилона. Работы заняли около 20 лет; для их осуществления было привлечено большое количество ресурсов и лучшие архитекторы Ассирийской державы; многие здания отстраивались даже с большей пышностью в сравнении с тем обликом, который они имели до разрушения. При этом семидесятилетнее проклятье удалось обойти, истолковав начертание соответствующего числа как «10». В город постепенно возвращались уцелевшие жители, знать восстанавливалась в привилегиях, происходило возрождение общественных институтов. За столетия потрясений численность этнических вавилонян сократилась; они всё больше смешивались с халдеями, которые уже составляли большинство населения Нижней Месопотамии. К тому времени халдеи сильно вавилонизировались; смешение же двух народов привело к тому, что в соседних странах вавилонян всё чаще именовали *халдеями*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.